

Он с удовлетворением отметил, что ему не нужно танцевать, чтобы заработать деньги для себя и своей семьи. В Америке у него парфюмерный бизнес, и его духи Misha хорошо покупаются. А еще есть фабрика, производящая балетное белье и обувь, — Baryshnikov Body Wear. Бизнес обеспечивает не только его самого, но и позволяет содержать балетную труппу White Oak Dance Project. Так что танцует он лишь для своего удовольствия и будет танцевать до тех пор, пока это удовольствие получает. Сцена для него — единственное место, где может произойти всплеск творческой энергии.

Тело пока не “протестует”... Аспирин, массаж — два часа каждый день, и все хорошо. Тем не менее уже десять лет он не демонстрирует своих знаменитых прыжков, которые, как уверяли их видевшие, доказывали его умение летать. “Мне гораздо интереснее ползать, чем прыгать, по крайней мере в танце. Кроме того, мужчине в моем возрасте прыгать просто неприлично”. (Барышников перенес семь операций, пять из них — на колене).

Из-за дефицита материалов “из первых рук” местные “акулы пера” стали выискивать свидетелей, людей, хорошо знавших Мишу и знающих Михаила Барышникова. Его бывший педагог и друг до нынешних времен Юрий Капралис вспоминает, что еще учеником Миша танцевал в театре сольные партии: в “Щелкунчике” — в па де трау, в “Сказке о попе и о работнике его Балде” — попенка. По словам г-на Капралиса, мальчика отличали артистизм, музыкальность и бешеное трудолюбие. Репетировать мог с утра до ночи. В шестом классе на гастролях в Ленинграде он уже танцевал в “Шакунтале” сына царя Бхарета. Тогда же Мише и предложили учиться в Ваганов-

Десять дней Михаила Барышникова

ском училище у Александра Ивановича Пушкина. Сам Капралис в это же время поступил на балетмейстерское отделение Ленинградской консерватории и постоянно следил за успехами своего воспитанника. А на выпускном вечере, где обычно собираются все родственники учащегося, он был единственным, кто пришел к Барышникову.

Барышников оказался не только талантливый, но и благодарным учеником и никогда не забывал своего педагога даже в Америке. Конечно, какое-то время молчал, боялся его “подставить”, но в 1989 году, когда отношения между США и СССР потеплели, пригласил Юриса к себе в гости. Первый раз выезд запретили — к Барышникову, дескать, нельзя. Тогда было оформлено приглашение от другого лица.

У Барышникова свой роскошный дом в 50 километрах от Нью-Йорка, вокруг него — редкие для Америки березки. А еще у него хорошая квартира в центре города. За несколько дней до приезда Капралиса у Барышникова родился сын Питер Эндрю — от второй жены, американской танцовщицы Лизы Райнхарт. Чтобы не доставлять гостю хлопот, для него была снята неподалеку квартира со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами и полными холодильниками. Каждый вечер Капралис

смотрел бродвейские спектакли, иногда с Барышниковым. На улицах великому танцовщику американцы прямо прохода не давали, жали руку, просили дать автограф... Приходилось натягивать на голову шапку, но такая конспирация мало помогала.

Барышников в то время возглавлял American Ballet Theatre и был очень занят: сам танцевал, репетиции проводил, гастроли устраивал и финансовыми делами занимался. Но однажды взял Капралиса на репетицию. Оказалось, Михаил — очень демократичный репетитор. Объясняет просто и коротко, а замечания делает редко и только по существу. Долгую сценическую жизнь Барышникова его учитель объясняет так: он просто живет сценой и даже в отпуске встает рано и сразу начинает заниматься.

В Риге Михаил Барышников дал два концерта. 7 октября была исполнена сольная программа с группой (камерным ансамблем) “White Oak Dance Project”, или попросту — “Белый дуб”. Труппа была создана им в 1990 году, она состоит из исполнителей танца модерн и камерного ансамбля (живая музыка). В программе были “Три русские прелюдии” на музыку Шостаковича в постановке Марка Мориса, “Чакона” Баха в постановке Хосе Лимона, одноактный балет “В тишине” в постановке Даны Райц, идущий без музыкаль-

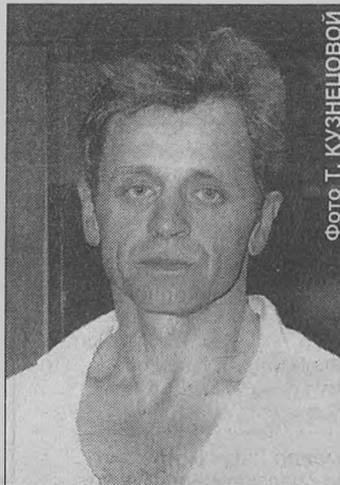

Фото Т. КУЗНЕЦОВОЙ

После репетиции.
На недавнем фестивале в Париже

ного сопровождения, и балет-пантомима Piano-bar (хореография Мориса Бежара). На следующий день Барышников исполнил одноактный балет “Перголези” в постановке Твайлы Тарп, а потом танцевал вместе с балетом Латвийской национальной оперы и учащимися Рижского хореографического училища. Аплодисменты, аплодисменты, аплодисменты...

В парижском интервью Барышников так объяснил свое, мягко сказать, недоверчивое отношение к журналистам: “Общаясь с ними лишь в случае, когда мне нужно продавать билеты на спектакли. А что дают интервью? Вернее — что они дают мне? Для вас по крайней мере это работа... А потом, если говорить серьезно, всего не скажешь за час, а всю правду — тем более”.

Геннадий ЛУКАШОВ

РИГА